

Наталья Самойленко
Чёрно-белые сны

Наталья Самойленко

Чёрно-белые сны

«Издательские решения»

Самойленко Н.

Чёрно-белые сны / Н. Самойленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859664-3

Стихи и проза одинокой женщины о её черно-белых снах, о любимом городе и восхитительной рыжей осени. В каждом слове — любовь.

ISBN 978-5-44-859664-3

© Самойленко Н.
© Издательские решения

Содержание

И впусти свою нежность в мои чёрно-белые сны	6
Они прошли, друг друга не узнав...	7
Мы решили, что нет причин...	8
Запахи любимого города...	9
Отпусти меня в жгучую сладкую осень	10
Желтки сухих осенних листьев...	11
Шагает в год неделя за неделей...	12
Трепетная грусть	13
Осенний лирник	14
Сгорало небо в пламени заката...	15
А говорили, я тебе нужна...	16
Летний вечер...	17
Имею право	18
Смотришь на город, а там горы...	19
В тумане глаз твоих...	20
Солнечный луч	21
Историю любви перепишу	22
Зажги свечу	23
Листы перебираю старых писем...	24
Давно с собою не в ладу...	25
Воспоминание	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чёрно-белые сны

Наталья Самойленко

© Наталья Самойленко, 2018

ISBN 978-5-4485-9664-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И впусти свою нежность в мои чёрно-белые сны

Вереницы огней... Точно бусы на ниточках тонких
По асфальту рассыпались в каплях дождя фонари.
Силуэты домов отражаются в лужах, заденешь легонько,
Каблуком прочеркнёшь – исчезает картина. Замри!
На минуту замедли шаги, я прошу, на минуту.
Под зонтами прохожих, за спинами серых пальто
Отыщи меня, слышишь, в сентябрьском вечернем этюде.
Только ты это сможешь, а больше не сможет никто.
А потом проводи, прикасаясь волнующим взглядом,
Обнимая прохладой ветра, круженьем листвы.
В этом городе, в это мгновение будь со мной рядом
И впусти свою нежность в мои чёрно-белые сны.

Они прошли, друг друга не узнав...

Они прошли, друг друга не узнав.
Спешил к трамваю он, она – в метро.
Он улицей шагал, она – двором,
От холода закутываясь в шарф.
Спешили люди, спрятав под зонты
Кто свет улыбки, кто тяжёлый взгляд,
И, каждый, будто в чём-то виноват,
Ногами шаркал мостовой холсты.
День изо дня тот повторялся сон.
К трамваю он спешил, в метро – она,
А вечером стояла у окна,
Не ведая, что жаждет встречи он,
С той, что сейчас в окне стоит – одна.

Мы решили, что нет причин...

Мы решили, что нет причин
Для негаданной нашей встречи,
И прошли на небесном вече
Мимо, мимо. Молчи, молчи.
Ни к чему сожалений пыл.
За плечами судьбы дороги.
Истоптали сандалии, ноги,
Соль не съели, пирог остыл.
Но, послушай, вчера, да-да,
Я решила (а что такого) —
Потанцуем с тобою снова
Без волнения и стыда.
Не узнаем друг друга – нет,
Обожжём лишь свои ладони.
Ты увидишь во мне Мадонну,
Я увижу с тобой рассвет.
Позову – ты молчишь, молчишь.
На небесном холодном вече
Для негаданной нашей встречи
Мы решили, что нет причин.

Запахи любимого города...

Запахи любимого города —
Пирожных, велосипедных покрышек,
Сырых парашютов, еловых шишек,
С патокой медового солода;
Пульсация узеньких улочек
С мокрым постельным бельём на верёвке,
Заквашенная капуста в кладовке,
Нежность тёплых румяных булочек;
Лужи с кораблями бумажными —
Нотки лета на тенистых аллеях;
Жасмина с хмелем седые метели
С послевкусиями грильяжными.
Запахи любимого города —
Чердаки да ржавость железной крыши.
Утром на листьях горечь холода
Осени ранней дождливой рыжей.

Отпусти меня в жгучую сладкую осень

Подари мне венок из желтеющих листьев осенних,
Заплети в него горечь пурпурную гроздьев рябин
И шершаво-волнистые бусины рыжих осин,
Одеялом таёжной брусники укутай колени.
Можно, я утону в нежной дымке туманов белёсых,
Отдохну в серебристой прохладе густых вечеров?
А потом с первым инеем жду – приходи на Покров,
А пока, отпусти меня в жгучую сладкую осень.

Желтки сухих осенних листьев...

Желтки сухих осенних листьев
Бросал под ноги злой сентябрь.
Лежал земли линялый драп
В разводах капель маслянистых
С утра пролитого дождя,
Который ветер, не шадя,
Швырял в лицо с трусливым свистом,
Проходим щёки бередя...
В толпе под небом волокнистым
К тебе, к тебе спешила я.

Шагает в год неделя за неделей...

Шагает в год неделя за неделей.
Вот осень, чиркнув спичкой золотой,
Зажгла листву на дремлющих аллеях,
И хлынул воздух сочный и густой
На улицы и скверы городские,
Укутал пеленой речную гладь,
И заплясали капли дождевые,
Чтоб лужи на земле нарисовать.
За днями дни, и слякотная осень
Привычно растворится в полусне.
Застынет мир в крещенские морозы,
Чтобы оттаять в сретенье к весне.
Потом опять расплавленное лето
Потянет вечера в неделю, в год,
Истлеет позабытой сигаретой...
И осень пепел в зиму унесёт.

Трепетная грусть

Присела трепетная грусть
В мои ладони серой птицей.
Нет, ничего не повторится,
Но не сержусь, не огорчусь.
Согрею тёплой рукой,
Поглажу бархат темных крыльев.
Отступит боль, взметнется пылью,
И ляжет чистою строкой:
В тягучесть прозы и стихов,
В баллады осени багряной,
Благоухающей, обманной,
В туман дождливых вечеров.

Осенний лирник

Облаков румяные бока.
Пенится туман над пышным лугом.
Первых звёзд холодных тлеет уголь —
Печь небес безумно глубока.
Поспевает ноздреватый блин
Масляной луны с начинкой сырной.
Засыпает август тихо, мирно.
Скоро, скоро всполохи рябин
Пригласят сентябрь – осенний лирник*
В пурпуре трепещущих осин...

лирник* – бродячий певец, играющий на лире

Сгорало небо в пламени заката...

Сгорало небо в пламени заката,
А ноги жгла холодная трава.
Роса вплетала капли в кружева
Подола платья. Воздух сладковатый
Укутывал, касаясь губ и плеч.
Ах, мне б его с брусникою запечь
И наслаждаться сочным ароматом.
Под августа вечернюю сонату
Лучом последним страсть в груди зажечь.

А говорили, я тебе нужна...

А говорили, «я тебе нужна»,
И мы зачем-то были – жили-были,
И улыбалась ласково луна,
И растворяла нас в счастливой были.
Срывали чувств амбарные замки
И строили в мечтах золотые замки.
И всё хотели, чтобы по-людски,
Но вешали любовь в стальные рамки.
Вот мы с тобой с букетом васильков,
Вот я на юге – солнце, берег моря.
Леса и горы, сотни городов —
Жила словам беспечным, эхом вторя.
Зачем светила ласково луна?
И мы зачем-то были? Жили-были.
Зачем твердили, что нужна, нужна?
Зачем, зачем мне это говорили?

Летний вечер...

Летний вечер.
В речке отражаются
Маковки соборов и церквей.
Солнышко – цветущая азалия,
Алое, но воздух всё нежней.
И, как будто, даже легче дышится —
Спрятался в прохладу жаркий день.
Медленно иду, вбивая шпильками
Серую распластанную тень.
Ветер озорной швыряет под ноги
Ржавчину шуршащую листвы.
Облака по небу одинокие —
Паруса безбрежной синевы...
Август, обнимая плечи ласково,
Шепчет, что для грусти нет причин.
Речь его прерывистая, вязкая,
Вздоражил пламенными сказками,
Доставая сердце из руин...

Имею право

Скриплю, колю цитатами.
А что? Имею право.
И сыплю, сыплю «ъятями»
Налево и направо.
Мой голос – перекатами,
Слова – густая лава.
Речь выдаю тирадами:
«Обидно за державу!»
Ругаюсь с депутатами
До ломоты в суставах:
«Замучили дебатами.
Найду на всех управу!»
Гремлю «стальными латами»,
Скриплю во сне зубами —
Сражаюсь с бюрократами,
Но... лежа на диване.

Смотришь на город, а там горы...

Смотришь на город, а там горы
Домов, вырастающих в небо.
Вы скажете это небыль?
Дорог узкие коридоры,
Машин дымящихся пепел
Едкий, и заборы, заборы.
А когда-то были просторы,
Сияли румяные зори,
И люди не ведали горя,
И гулял озорной ветер...
Там, где тёмный вырастает город
Крышами в серое небо.

В тумане глаз твоих...

В тумане глаз твоих, боясь забыться,
(По лабиринтам радужки холодной)
Брожу, брожу, не веря небылицам,
Шагаю, ожидая поворота.
Но вот куда? Хочу я знать? Так что же
Рванулось сердце, а потом заныло?
Ежeminутно страхи множу, множу
И пропускаю нужный – мимо, мимо.
Смешливый Фавн, невидимый и дерзкий,
Не прогоняй испуганную Нимфу.
Позволь в руках уснуть и отогреться,
И песен пой чарующие рифмы.

Солнечный луч

Луч солнца на коленях уместился:
«Не прогоняй, недолго посижу.
Смотри, а за окном желтеют листья,
да ищет, где уснуть усатый жук.
Что говорю? О чём? А ты согрелась?
Ну, не ругайся, скоро я уйду.
Нет ничего прекрасней в свете белом,
чем женщина. Скажи мне почему,
смущаешься? Но лести нет нисколько
в словах, что льются с трепетом. Дыши.
Под страстным, пламенеющим потоком
Нет места ни предательству, ни лжи...»
Он что-то там шептал, скользя по коже,
Потом притих, взбираясь на плечо.
К нему, волнуясь, прикоснулась тоже...
Я – скрипка, он – божественный смычок.

Историю любви перепишу

В небесной полынне ловлю руками
Большую златопёрую луну.
Поймаю, утоплю её в стакане,
Но выпить всю, пожалуй, не рискну.
Немного отхлебну волшебной силы,
Заклятье прочитаю на пятак.
Исполню то, о чём душа просила.
Возьму огромный глиняный черпак
И, подцепив луну, отправлю в блюдо,
Ломоть ножом отрежу, надкушу...
Под «ля минор» классического блюза
Историю любви перепишу.

Зажги свечу

Зажги фонарь, чтоб вышла я на свет.
Позволь ему гореть не день, а годы.
Сияет пусть с заката до восхода.
Дождись меня хоть через сотни лет.

Зажги костёр на берегу реки.
Подкладывай в него щепу и хворост,
И отгоняй врагов спесивых свору,
И от дождя и ветра сбереги.

Шепчу? Нет, нет, неистово кричу,
А кажется, что шевелю губами:
«Зажги на миг спасительное пламя —
В окне своём дрожашую свечу».

Листы перебираю старых писем...

Листы перебираю старых писем.
Признания в одних, в других «прости».
А за окном туман клубится сизый,
И город в нём, как будто взаперти.
А может не туман, а слёзы, слёзы
Или сожжённых строк солёный дым?
Что происходит? «Проза жизни» – проза...
Так и живу, бродя по запятым.
Целую буквы (буквы?) – губы... губы
Воспоминаний руны – тайны слов.
А из тумана щерится беззубо
Безгрешная, безмолвная любовь.

Давно с собою не в ладу...

Давно с собою не в ладу,
С тех самых пор, когда влюбилась.
И жду, опять чего-то жду,
А для чего, скажи на милость?
Другого цвета облака?
Нет, всё такие же, как прежде,
И нежно смотрят свысока
В молочно-палевых одеждах,
Что подарил последний луч
Заката жёлтого, густого.
И так же бьет студёный ключ
У церкви «доброго святого» —
Он Чудотворец. Помнишь, ты
Мне обещал, случится чудо?
И я кричу до хрипоты:
«Люблю, люблю!» А ночь-иуда
Вползла на небо. Чёрным стал
Твой взгляд колючий, отрешённый —
Холодный, проклятый металл...
И льётся свет луны суконный,
Что у меня тебя отнял.

Воспоминание

Парк опустел, и дорога глотает шаги.
Чувствую кожей холодную, хмурую ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.